

Элина Булгакова

Хозяйка бала

12+

Элина Булгакова

Хозяйка бала

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Булгакова Э. Р.

Хозяйка бала / Э. Р. Булгакова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Москва 2050. Ольга регистрируется на сайте по приему гостей со всего света. На её предложение откликается Арлин из Франции, и вот уже через два часа женщины сидят на кухне и отмечают знакомство. У Арлин есть цель - найти в городе место, которое она увидела во сне. Она утверждает, что тот сон вдохнул жизнь в ее существование. Ольга поддерживает новую знакомую, но постепенно замечает, что эти поиски - не просто развлечение. Стоит ли обращать внимание на поведение Арлин? И чем окончится бал на Патриарших прудах?

© Булгакова Э. Р., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

0

Жёлтые цветы, с них всё началось. Едва я увидела тревожные жёлтые цветы в ее руках, как тут же в голове что-то щёлкнуло. Кем она была? Героиней романа или безнадёжной фантазёркой? Хотя нет, погодите.

Все началось с моей депрессии, граничащей с агорафобией, с сотой попытки написать пьесу и того, о чем Дэвид Гилмор и Рождер Уотерс создали песню «comfortably numb». А потом в моей жизни появился сайт «единое поле». Я садилась за ноутбук и листала анкеты, прикидывая, куда могла бы отправиться. Нидерланды? Аргентина? Вьетнам? Огромные дома, виды на лучшие места, новые знакомства – перспективы как в туристической брошюре и всё это доступно по щелчку пальцев. Стоит только захотеть.

Прошло несколько дней, мне пришло четыре письма – два от мужчин из Центральной Азии, одно от девушки из Петербурга и ещё одно от женщины средних лет откуда-то из Сибири. Все четверо были не тем, что я ожидала увидеть в папке откликов. На неопределённый срок я давала крышу над головой незнакомому человеку, и он должен как минимум вызывать у меня симпатию. В идеале – удовлетворить смутное предчувствие, что этот шаг изменит мою жизнь.

И вот спустя месяц бессмысленных ответов в духе «извините, Вы мне не подходите» я натыкаюсь на её письмо. То самое письмо.

1

Арлин прилетела из Парижа спустя два часа.

На ней чёрное кашемировое пальто с тонким поясом, в тонких фарфоровых пальцах букет жёлтых цветов. От нее пахнет дождём, круассанами и туманом.

– Крокусы из моего сада.

Она протягивает мне букет. На тонких губах играет лёгкая улыбка.

– Ещё я приготовила булочки, но все съела во время полета.

– Что-нибудь придумаем.

Арлин входит в квартиру, снимает туфли и становится на голову ниже меня. Мы проходим на кухню, с планшета на холодильнике я выбираю ресторан и показываю Арлин меню. Мы останавливаемся на пицце, сырной тарелке и двух бутылках вина. Через пятнадцать минут окно для приема заказов требовательно начинает пищать, я открываю створку и выгружаю продукты на стол.

Арлин уже успела переодеться с дороги, она сидит на барном стуле, подогнув под себя одну ногу и посасывает виноградинку.

– Почему Москва? – задаю я самый банальный вопрос, который, наверное, каждый хозяин в любом городе мира задаёт своему гостю. Несколько секунд Арлин молчит, и я уже решаю повторить вопрос – иногда наушники зависают и не успевают синхронизировать речь с переводом, но, видимо, не в этот раз – с напускной небрежностью Арлин улыбается и пожимает плечом.

– Ты всё равно не поверишь. Поэтому ответу банальностями: а) я никогда здесь не была и б) всегда мечтала сюда попасть.

Я раскладываю пиццу по тарелкам, кружочки пепперони выглядят как рваные раны в тончайшем кружеве моцареллового гноя. Арлин находит штопор в выдвижном ящике и старательно выкручивает пробку из бутылки.

– Пахнет вкусно, – она принюхивается к горлышку и показывает большой палец. Рукав свитера немного приподнимается – достаточно, чтобы я успела заметить то, что он скрывает.

Достаю из морозилки фужеры, вино льётся жидкой кровью, смешивается с холодным дымом, становится частью нас.

– За встречу, – Арлин салютует, звон наших фужеров – разбивающиеся о мостовую льдинки. – Я впервые в квартире на таком высоком этаже.

– Раньше я жила на пятидесятом, но потом пришлось переехать из-за воздушного транспорта, – я взмахиваю в сторону окна, предлагая ознакомиться с видом. Арлин подходит к окну, встаёт на цыпочки и изучает здание МГУ – в свете зимнего заката он похож на фигурку, вырезанную из спичечного коробка. Под нами снуют «уберы» и мигают неоновые рекламы.

Я наливаю нам ещё по одному фужеру. Мы смотрим на нетронутую пиццу с одинаковой смесью неприязни и голода. Первой сдаётся Арлин, она закрывает глаза и откусывает половину куска.

– Невероятно вкусно, – с полным ртом бормочет она. – Не обращай внимания на внешний вид.

Надо же было именно сегодня приготовить такую на редкость визуально неуместную пепперони. Но Арлин права – пицца и правда первый класс.

– Что у тебя за татуировка на пальце? – я киваю на правую руку Арлин.

– Это мой кот. Он пропал два года назад.

Арлин с нежностью смотрит на боковую сторону безымянного пальца, ее глаза темнеют.

– Впрочем, может, он ещё вернётся. С котами же такое постоянно случается, да? – своей улыбкой она приглашает меня согласиться с ней, и у меня нет выбора, кроме как кивнуть.

2

Я просыпаюсь от тихих всхлипов за стеной. Поначалу я отношу это к продолжению сна, но затем вспоминаю, что с этой ночи я не одна и резко сажусь в кровати. Что делать в такой ситуации? Мне хочется зайти в комнату Арлин и утешить её, но мы знакомы всего пару часов, и вряд ли это будет уместно, так что я делаю единственное, что остаётся – делаю вид, что всё это мне просто снится.

3

Меня будит дразнящий аромат свежей выпечки и кофе. В моей квартире таких запахов никогда не водилось. Я ныряю в необъятный халат и выхожу на кухню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.